

DOI: 10.12731/2077-1770-2020-4-223-245

УДК 811.112.2'42:070

ОНЛАЙН-ПЕТИЦИИ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ПРОТЕСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ (В КОНТЕКСТЕ ПОСТУЛАТОВ ГАРВАРДСКОЙ ШКОЛЫ КОНФЛИКТОЛОГИИ)

Ребрина Л.Н.

Цель. Статья посвящена характеристике онлайн-петиций как современного формата коммуникации граждан и власти в контексте концепции Гарвардской школы конфликтологии.

Метод или методология проведения работы. Методология работы базируется на тезисах о системно-коммуникативной автономии протеста; взаимосвязи технологических и социокультурных изменений, интерпретации конфликта как конструктивной силы; релевантности для оценки удовлетворительности коммуникации сторон параметров «принципиальных переговоров» Р. Фишера и У. Юрии.

Результаты. Определены черты разных стратегий разрешения конфликта, признаки неудовлетворительности коммуникации, особенности реализации гарвардских постулатов, «дефекты» аргументирования в анализируемых протестных практиках.

Область применения результатов. Результаты вносят вклад в осмысление протеста как части современного социокультурного пространства, могут найти применение в сфере регулирования конфликтных ситуаций, протестного поведения с целью оптимизации коммуникации сторон.

Ключевые слова: протестная коммуникация; онлайн-петиции; петиционная платформа; Гарвардская школа; метод принципиальных переговоров.

**ONLINE PETITIONS AS AN ACTUAL PROTEST
COMMUNICATION PRACTICE (WITH REFERENCE
TO POSTULATES OF HARVARD LAW SCHOOL
OF CONFLICT MANAGEMENT)**

Rebrina L.N.

***Purpose.** The article considers the characteristics of online petitions as a modern communication practice between citizens and authorities from the perspective of the concept of Harvard School of Conflict Management.*

***Methodology.** The methodology of the paper is based on the thesis about systemic communicative autonomy of protest; the correlation of technological and social and cultural changes, the interpretation of conflict as a constitutive force; the relevance for assessing the communication satisfactoriness of the postulates of the “principle agent theory” by R. Fisher and W. Ury.*

***Results.** The features of different conflict resolution strategies, signs of communication unsatisfactoriness, features of the actualization of Harvard postulates, “defects” of arguing in the analyzed protest means are specified.*

***Practical implications.** The results contribute to the understanding of the protest as part of the modern social and cultural space, can be applied in the field of conflict management, protest behavior in order to optimize communication between the parties.*

***Keywords:** protest communication; online petitions; petition platform; Harvard Law School; principal agent theory.*

Введение

Современная протестная коммуникация, функционирующая в условиях активного развития информационно-коммуникативных, социальных технологий является мало изученным в лингвистике объектом исследования при всей его важности, широком распространении и роли кризисных и конфликтных ситуаций как проявля-

ний индивидуальности, идентичности, свободы в жизни общества, при всей серьезности последствий неудовлетворительной коммуникации в соответствующих ситуациях. Коммуникации – смыслообразующий стержень информационного общества. Изменения современной ретивальной массовой коммуникации в информационном обществе сопряжены с трансформациями ее форм и структуры коммуникативного опыта субъекта, медиатизацией личности и многих сфер жизни общества (в том числе, политики), с новыми форматами и механизмами виртуально-опосредованных коллективных взаимодействий, с новым отношением к информации, ее ценности, достоверности и персонализацией информации, с умножением самих субъектов современной (электронной) массовой коммуникации и изменением аудитории (оценивается разными исследователями то как независимая, то как легко управляемая) [5]. Лингвистика обладает существенным эвристическим потенциалом в рамках вышеназванной проблематики при условии «междисциплинарного сотрудничества» при изучении системно-коммуникативных характеристик современного протеста.

Материалы и методы

Мы исходим из системно-коммуникативной автономии протеста, характеризующегося самовалидацией, катализационной функцией, единством проактивного и реактивного (темы определяются перспективой и потребностями наблюдателя; коммуникация по поводу ситуации превращает ее в социальный фактор изначально именно в наблюдательной перспективе протеста; объективность тематизируемой реальности обеспечивается индексом угрозы; в своих самоописаниях протест предстает как решающий созданную им задачу) [2]; разделяем научные тезисы о взаимосвязи технологических изменений и социокультурных трансформаций [22]; об активном сопряжении, взаимозависимости политической сферы и медиа-сферы [22]. Сегодняшние формы политического участия сопряжены, с одной стороны, с администрированием информирования, технологическим детерминизмом, медиатизацией, усилен-

ем виртуальности как социального состояния; с другой стороны, предполагают возможность оптимизации обратной связи и нового, более мягкого менеджмента конфликтных ситуаций [7; 8; 19; 20].

Онлайн-петиции – современная конвенциональная мобилизационная форма политического участия граждан, относящаяся к прямой демократии, определяемая (по уровню взаимодействия власти и граждан) как партиципация, активный конструктивный протест (по форме реагирования, предполагающей высокую степень активности и осознания ситуации) [5; 8; 20]; характеризуемая гетерогенностью участников (по характеру использования петиционной платформы и мотивации: потребители активизма, новые лоббисты, активисты хитов, стейкхолдеры [15]; по комбинации активности и ресурсозатрат: разные уровни партиципационной пирамиды – от «кликтивистов» до инициаторов протестных акций) [см. 7; 20]. Онлайн-петиции отличаются интегративной природой, обуславливаемой их полифункциональностью, дискурсивной гибридностью и стилистическим синкретизмом; комплексным адресатом (массовый адресат – пользователи платформы / потенциальные подписанты и целевой адресат – субъект власти) и комплексным адресантом (инициатор петиции, подписанты – коллективный со-адресант); формированием особого типа солидарности – интернет-солидарности; регулярными проявлениями транссессивности коммуникативных практик, персонализации, медиатизации и виртуализации политики, формируемого Net-мышления; частичным подтверждением связываемых с субъектами власти ожиданий и оценок граждан, характеризующим восприимчивость органов власти к критике и их готовность к действиям для удовлетворения потребностей и соблюдения интересов граждан [5]. Протестная коммуникация может быть рассмотрена как коммуникативная практика разрешения конфликта, отрицательные последствия конфликтных ситуаций – результат неудовлетворительной коммуникации [13]. Конфликт как выраженное «острое» несовпадение может (при должной коммуникации) выполнять позитивную социальную функцию (стабилизирующая и интегрирующая, высвобождение конструктивной силы,

гармонизация отношения сторон), формируя повестку дня, интерес к проблеме и общественный резонанс, акцентируя необходимость изменений [3; 10; 25].

Материал исследования выступают немецкоязычные онлайн-петиции на платформе openPetition (oP) (количество пользователей ок. 7.000.000 человек), обеспечивающей поиск с использованием комплекса фильтров: статус петиции; адресат; место размещения петиции; тема. Каждая петиция снабжена рубриками: 1) дебаты по петиции; 2) комментарии подписантов; 3) новости по петиции (изменения в статусе / тексте петиции, внешняя посткоммуникация); 4) подписанты; 5) вопросы инициатору петиции; 6) разнообразная статистика; 7) репост / рекомендация. Объем выборки – 2200 петиций, отличающихся по статусу, адресации, темам, регионам.

Результаты и обсуждение

1. Статистика на петиционной платформе как отражение удовлетворительности / неудовлетворительности коммуникации между гражданами и властью

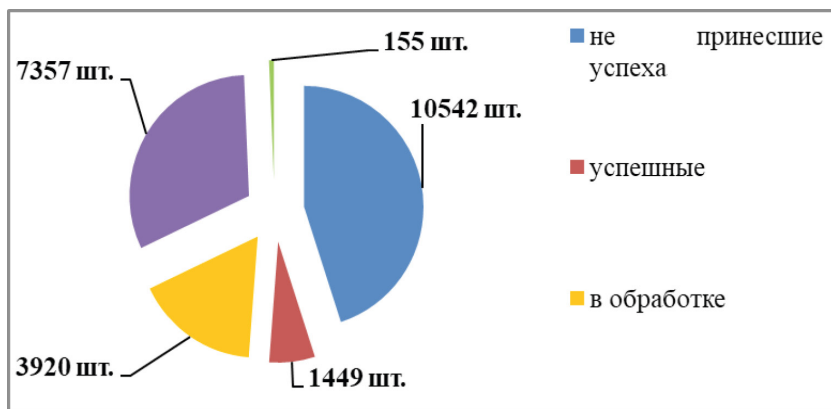
Статистика, касающаяся заблокированных платформой петиций, в определенной степени характеризует качество коммуникации в рамках рассматриваемой протестной практики на платформе oP.

Основаниями для блокирования oP петиции и отказа от ее публичного представления могут быть следующие: отсутствие четкой адресации субъекту власти / неясная адресация (всем гражданам / СМИ / политика); защита исключительно индивидуальных интересов инициатора; недостаточное обоснование / противоречивость требования; подстрекательство, призывы, к ненависти, насилию или их одобрение; нарушение европейских конвенций по правам человека; оскорбительный, дискриминирующий, унижающий (отдельных лиц / социальных групп) характер высказываний; клевета, ложные факты или отсутствия указания достоверных источников; предъявление субъективных общих / обобщающих суждений, популистских заявлений (допускается фактически обоснованная критика публичных лиц / групп в отношении их публичной деятельности); прямая /

косвенная самореклама или реклама собственных продуктов / услуг); публикация персональных данных непубличных лиц без их согласия; сатирическое содержание (такие петиции размещаются в «trolлевой башне» <https://www.openpetition.de/trollturm>; для обеспечения прозрачности медиации, представления всей палитры мнений, развлечения); вульгарный язык /наличие ругательств; неверная адресация требования (некомпетентному в данной области лицу / без должных полномочий) или неспецифические требования, не относящиеся к какому-либо субъекту власти. На диаграмме 1 отражены количественные данные петиций разного статуса на оР.

Диаграмма 1.

Количественные данные по петициям разного статуса на оР

*Примечание: 1) по состоянию на 19.03.2020 г.; 2) «в обработке»: сбор подписей закончен, но отсутствует решение по петиции; срок устанавливает инициатор петиции: от 1 недели до 1 года; 3) заблокированные петиции – для обеспечения прозрачности медиации, модерирования размещаются на платформе в соответствующем разделе с указанием причины отклонения.

Таким образом, заблокированные оР петиции составляют 0,666% от общего числа петиций на платформе, что указывает на преимущественное соблюдение упомянутых выше требований авторами инициатив.

Приведенные в таблице №1 данные указывают на корреляции количества заблокированных петиций и адресации петиции. За-

блокированные петиции отсутствуют среди адресованных властям муниципального / городского района (однако, небольшое количество петиций данного уровня адресации и большой процент не принесших успеха петиций не позволяют сделать вывод о преимущественной удовлетворительности коммуникации граждан с данным субъектом власти). Наибольшее количество неудовлетворяющих требованиям обращений характеризуют уровни «государство» и «федеральная земля», при этом соотношение общего количества петиций конкретному субъекту власти, успешных, не принесших успеха и заблокированных оР петиций характеризуют коммуникацию с целевым адресатом «федеральная земля» как наименее «удовлетворительную».

Таблица 1.

Распределение заблокированных петиций по уровням адресации

уровень адресации (целевой адресат – субъект власти)	община / город	объединение общин (муниципальн. ассоциация) / ведомств	округ	административный округ	федеральная земля	государство	ЕС	муниципальный / городской район
кол-во: % от общего количества заблокированных петиций	3,077	3,08	9,233	0	27,69	55,38	1,54	0

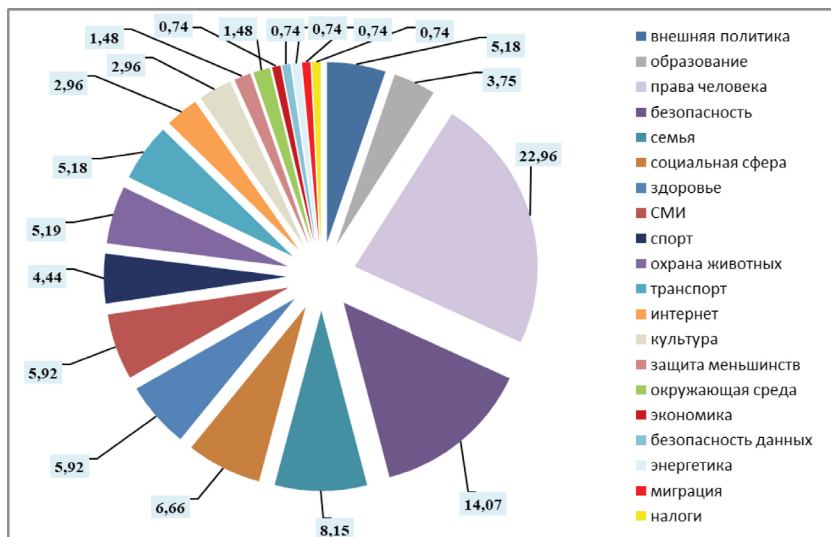
*Примечание: по состоянию на 19.03.2020 г.

Приводимая на оР статистика также позволяет определить сопоставимость рассматриваемых показателей с определенными тематизируемыми сферами жизни общества (см. диаграмму № 2). О наименьшей удовлетворительности коммуникации (ввиду большой доли заблокированных и не принесших успеха петиций) можно говорить в отношении таких сфер как «права человека» (заблокировано – 22,96%, неуспешные – 73,85%), «безопасность» (14,07% и 73,01%), «семья» (8,15% и 73,79%), «социальная сфера» (6,66% и

72,54%). Заблокированные петиции отсутствуют среди обращений, касающихся сфер «сельское хозяйство» (неуспешные – 70,21%), «управление» (75%), «наука» (68,13%), «жилье» (66,51%), «строительство» (64,5%); высокие показатели неудавшихся петиций не позволяют, однако, говорить в данном случае об удовлетворительности коммуникации в рамках данных тематических областей (коммуникация в сфере «строительство» среди всей совокупности может быть охарактеризована как относительно наиболее «удовлетворительная»). Сферы «экономика», «безопасность данных», «энергетика», «миграция», «налоги» имеют невысокий процент заблокированных петиций (0,74%), но большую долю неуспешных (82,91% – 70,31%).

Диаграмма 2.

Распределение заблокированных петиций по темам

*Примечание: количественные данные приведены в процентах.

Среди причин блокировки петиции лидируют «ложная фактическая аргументация без должных ссылок на достоверные источники информации, манипулирование фактами» (42,11%), «оскор-

бительный, унижающий, дискриминирующий характер петиции» (16,37%), «субъективные унижающие, спекулятивные или обобщенные суждения о людях / группах» (15,79%); далее следуют «противоречие либеральному, демократическому общественному строю, Основному закону Германии, призывы к ненависти, насилию, экстремизму» (8,77%), «прямая / непрямая самореклама или реклама своих продуктов / услуг» (5,85%), «отсутствие адресации субъекту власти, широкая неопределенная адресация» и «нарушение авторских прав другого лица» (2,92%), «протест против судебных решений без юридического основания или необходимости правового регулирования» (2,34%); наименее распространенные причины блокирования – «отсылка к другой петиции без формулирования собственной цели, требования» и «опубликование личных данных частного лица без его согласия» (1,17%), «нарушение Европейских конвенций по правам человека или международного права» (0,58%).

2. Характеристика коммуникации в рамках рассматриваемой протестной практики в контексте концепция принципиальных переговоров Р. Фишер и У. Юри

Обращение для характеристики удовлетворительности коммуникации граждан и власти в формате онолайн-петиций к постулатам-параметрам, представленным в концепции Гарвардской школы «Принципиальные переговоры» [13] обуславливается полувековой успешной традицией применения данного метода для управления конфликтом, придания ему конструктивного характера и достижения оптимальных результатов в диалоге сторон. Рассматриваемая концепция исходит из того, что стороны функционируют как решающие общую проблему деловые партнеры, нацеленные на эффективное, разумное решение при сохранении отношений, ориентирующиеся, независимо от степени взаимного доверия, на поиск общих интересов и взаимовыгодных вариантов; затрагивает такие параметры коммуникации как участники, основа взаимодействия (интересы), решения, критерии (аргументы).

тирование). Следует отметить, что рассматриваемые онлайн-петиции характеризуются сочетанием черт, присущим разным известным стратегиям разрешения конфликта (см. о стратегиях: [1]): а) жесткой стратегии (имеют место давление общественного мнения посредством широкого привлечения массового адресата в подписанты и, тем самым, в коллективного со-адресанта; критика оппонента – субъекта власти (иногда жесткая / агрессивная); представление своей точки зрения как единственной (среди стратегий дискурсивного конструирования проблемы стратегии представления оценки как моральной аксиомы представления оценки как разделяемой многими / всеми наиболее частотные – 33,74% и 37,92%)); б) стратегии взаимных компромиссов (в целом низкая готовность учитывать аргументы оппонента; но имеют место дискуссии пользователей в разделе «Дебаты по петиции»); в) стратегии затяжных переговоров (присутствует ложная аргументация, манипулирование фактами (см. статистику по причинам блокирования петиций)).

Первый постулат Р. Фишера и У. Юрии касается выстраиваемых отношений с оппонентом, ориентирует стороны на «отделение людей от проблемы» [13], т.е., в контексте рассматриваемого материала на отказ от переноса негативной оценки проблемной ситуации на оппонента – целевого адресата, от явного конфликта. Согласно постулату, следует уметь выстраивать коммуникацию с оппонентом, учитывая его восприятие, поскольку именно восприятие и интерпретация реальности разными сторонами – основная проблема в случае конфликта, когда реальность сторонами редуцируется до тех фактов, которые соответствуют их позиции. Выполненный анализ указывает на частичное несоблюдение данного постулата (как в заблокированных, так и в размещенных на ОР петициях), проявляющееся в допущении инициаторами петиций в своих текстах субъективных выпадов, не всегда фактологически обоснованной критики субъекта власти. Критическая оценка властей используется в текстах онлайн-петиций как способ экспликации целевого адресата петиции, формирования его обра-

за, основа солидаризации и объединения против «общего врага» (например: *Symbolisch wollen wir deutlich machen, dass uns die Politiker «nicht mal mehr die Butter auf dem Brot gönnen», sondern meinen, es sei «Saure-Gurken-Zeit»! Zeigen Sie den Politikern, dass die Menschen mehr Wert sind Hemmungslos politischer Diebstahl gilt es zu stoppen!* [26]); тактика обвинения оппонента (целевого адресата) реализует фатическую стратегию адресанта (12,01%) и стратегию обоснования статуса «проблема» при тематизации некой ситуации и снабжении ее «индексом угрозы» (дискурсивное конструирование проблемы осуществляется на общественном и медийном уровнях). На нарушение данного постулата авторами петиций указывает также и частотность среди причин блокирования петиций их оскорбительного, унижающего, дискриминирующего характера (см. выше). В тексте петиции одним из средств экспликации массового адресата, выстраивания особого типа солидарности – интернет-солидарности, а также реализации фатической стратегии адресанта петиции являются солидаризирующие «комплименты» массовому адресату, которому инициатор петиции приписывает разные добродетели, считая, что последний обязательно должен разделять позицию автора петиции. Например: *Sind wir nicht alle Menschen? Haben wir nicht alle ein freies Leben verdient? ... Diese Fragen kann, so denke ich, jeder mit JA beantworten* [21] (следует, однако, отметить, что данная тактика не является частотной в анализируемом материале). Для расширения фатической стратегии, активизации привлечения сторонников из числа целевого адресата (субъекта власти), возможно, имело бы смысл перенести данную тактику в плоскость выстраивания отношений с субъектом власти (комплименты / комплименты-авансы целевому адресату).

Второй постулат, составляющий метод Р. Фишера и У. Юри [13], ориентирует стороны на акцентирование и учет интересов, а не позиций. В описываемых протестных практиках не находят отражение интересы, аргументы и объяснения решений целевого адресата (представлены только контраргументы несогласных с

петицией пользователей в разделе «Дебаты по петиции» (очень редко в разделе «Комментарии»), эксплицирующие возможные аргументы, причины и плюсы решений субъекта власти); не реализуется «взгляд на ситуацию» с точки зрения оппонента. В размещенных на платформе петициях адресант представляет свою позицию в рамках стратегии самопрезентации (тактика представления субъективного мнения и оценок, однако, является четвертой по частотности (11,07%)); при предъявлении оценки ситуации как проблемы в рамках стратегии подкрепленного предъявления оценки (также не является высокочастотной; преобладает представление оценки как разделяемой многими или как моральной аксиомы, что обусловлено стремлением инициатора петиции заручиться как можно более широкой поддержкой). Например: *Ich bin beinahe sicher, dass die Mehrheit der Butjadinger Bürger ... mit den Bebauungsplänen ... nicht einverstanden sind ... Es geht mir in erster Linie um die Höhe der Bebauung Ich habe daher diese Online Petition ins Leben gerufen Ich bin der Meinung, dass es ... einer Befragung aller Butjadinger Bürger bedurft hätte* [18]. При этом субъективность автора является частым поводом блокирования петиций (см. выше о причинах блокирования). В целом в контексте медиатизации политики протестные практики характеризует признание равноценности эмоционального и логического, субъективного и объективного (что проявляется в используемой аргументации). Степень субъективности адресанта петиции соотносится также с выбираемым вектором / целью воздействия (привлечение сторонников из числа пользователей платформы / убеждение целевого адресата – субъекта власти), обуславливающим доминирование черт делового или публицистического стиля. Сдерживающий фактором выступают требования и правила оР. Данный фактор объясняет периферийный характер публичной субъективности в текстах опубликованных петиций. Интересы массового адресата представляются, преимущественно, в рамках фактической аргументации и доводов к этосу, а также фатической стратегии. Предполагаем, что, следуя обсуждаемому постулату,

было бы целесообразно указание в тексте петиции на совпадающие интересы сторон – адресанта, со-адресантов петиции и целевого адресата (взаимная выгода как основа принципиального решения в конфликтной ситуации, как правило, не находит отражение в анализируемом материале).

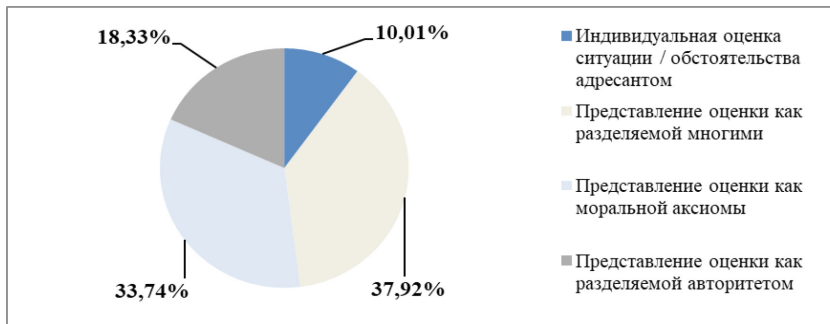
Третий постулат Р. Фишера и У. Юрии касается формата предложения решения и ориентирует на облегчение принятия решения оппоненту посредством предъявления нескольких альтернативных возможностей [13]. В размещенных на oP онлайн-петициях не представлены альтернативы, варианты желательных действий / решений, что мы, однако, слоны рассматривать не как проявление неудовлетворительности коммуникации, а как отражение специфики анализируемой практики протестной коммуникации (выдвигаемое требование должно быть конкретным, четко сформулированным; недостаточное обоснование / противоречивость требования является одной из причин блокирования петиции; приведение нескольких альтернативных предлагаемых решений инициатором петиции может усложнить привлечение сторонников (согласных, например, только с одним из предлагаемых требований) и их решение поддержать инициативу). Требование / просьба как ведущая интенция адресанта петиции (наряду с выражением несогласия с современным положением дел / согласия с необходимостью изменений), как правило, реализуется в начальной части петиции и характеризуется использованием глаголов, способных к перформативному употреблению (см. об этом подробнее: [6], конституирующих соответствующую коммуникативно-семантическую группу (*aufrufen, ersuchen (um Akk.), bitten, sich an Akk. wenden, appellieren an Akk., auffordern, fordern* (последние два глагола – наиболее частотные)) и эксплицирующих интенциональный компонент высказывания. Большая часть данных высказываний являются сообщениями о называемом речевом акте. Например: 1) *Ich appelliere an den Rat der Stadt Dortmund, diesem Antrag zuzustimmen* [9]; 2) *Ich fordere die Politik auf, sich AKTIV gegen dieses Blutvergießen einzusetzen* [21]; 3) *Aus diesem Grund*

bitten wir Frau Staatsministerin Emilia Müller um eine Revidierung dieser Entscheidung ... [16]. Авторы Гарвардского метода переговоров и управления конфликтными ситуациями указывают также на пользу сохранения «стабильного лица» сторон для облегчения принятия ими решения (отказ от резкой смены выражаемых интересов, аргументационных установок, стиля общения), что, применительно к анализируемому материалу, означает ориентацию на доминирование выбранного определенного стиля (деловая коммуникация / публицистический стиль) и типов аргументации (доводы к фактам и логосу / этосу и пафосу).

Четвертый постулат Р. Фишера и У. Юрии особенно важен при отсутствии совпадающих интересов, ориентируя стороны в таком случае на поиск и представление объективных критериев при обосновании их предложений, решений, что предполагает апелляцию к нормам, правилам, прецедентам, авторитетным точкам зрения экспертов, не зависящим от интересов сторон [13]. Расширенный спектр аргументов, представляемых точек зрения способствует обеспечению объективности критериев (могут быть приведены мнения / оценки граждан, субъекта власти, авторитетных профильных специалистов-практиков, ученых, представлены прецеденты). Интересы и доводы оппонента (субъекта власти) в изучаемых практиках не представлены (см. выше). Апелляция к авторитету при дискурсивном конструировании проблемы в онлайн-петициях (предъявление ситуации / обстоятельства как социального фактора с «индексом угрозы») представляет собой малочастотную тактику (см. Диаграмма 1) в рамках реализации одной из двух стратегий дискурсивного конструирования реальности как проблемы – стратегии «подкрепленное / неподкрепленное предъявление оценки». Первая стратегия – стратегия обоснования статуса «проблема» реализуется, преимущественно, посредством указания на негативные последствия имеющей место ситуации и позитивные последствия предлагаемого решения, обвинения субъекта власти и его сторонников, отрицательной оценки современного состояния, акцентирования его длительности.

Диаграмма 2.

Тактики стратегии подкрепленного предъявления оценки

Например, апелляции 1) к авторитетным лицам: *Der Erzpriester der Griechisch-Orthodoxen Gemeinde Mannheim, das Elternbeirat und die griechische Gemeinden und Elternvereine, stehen hinter uns* [12]; 2) к публично представленной позиции компетентного ведомства: *Die Kritik der Bundesvertretung der Medizinstudierenden ... zu den bisher geplanten Maßnahmen ist in der Stellungnahme an das Bundesgesundheitsministerium vom 25.03.2020 nachzulesen* [11]; 3) к прецедентным случаям: *Andere Städte gehen voran: Berlin zahlt seit Januar das Schulessen ... komplett, viele Städte und Gemeinden ... zahlen für das Schulessen erhebliche Zuschüsse, z. B. Kiel und Frankfurt* [14].

В анализируемом материале присутствуют проявления отклонений от большинства рассмотренных постулатов успешного управления конфликтной ситуацией и переговорами (3/4). Количественные показатели причин блокирования петиций свидетельствуют о наиболее частом нарушении четвертого (недолжная аргументация) и первого (субъективные суждения о людях и группах, оскорбительный характер текстов, экстремистские высказывания) постулатов Гарвардской школы. При этом петиционная платформа, выполняя функцию медиации, реализует институализацию конфликтной коммуникации, протеста (которую Г. Зиммель, Л. Козер рассматривают как предпосылку, способствующую разрешимости конфликта [3; 25]), что отражает конструктивный потенциал платформы.

Кроме того анализ материала указывает на частичное использование инициаторами петиций некоторых описанных Пири [Мэдсен](#)

«запрещенных аргументов» для реализации собственных интересов в конфликтной ситуации [4]. Приведем некоторые примеры. О «недозволенном рассуждении» можно говорить, когда вывод обо всем классе объектов делается на основе доказательств, не относящихся ко всему классу. Например: в петиции «Keine Asylanten in Altendorf!!» [17] все беженцы называются преступниками, что служит аргументом в пользу требуемого запрета поселять беженцев в Альтендорф; в петиции «Politik: Öffnet eure Augen, statt um Burkas, kümmert euch um Palästina!» содержится утверждение, что политиков не заботит ничего кроме внешности мусульман и мнимого угнетения мусульманских женщин [21]. «Аргумент к состраданию» – указание на страдание / сложное положение и апелляция к этике вместо конкретного обоснования. Например, в петиции «Öffnet eure Augen, statt um Burkas, kümmert euch um Palästina!» речь идет о конфликте между Израилем и Палестиной; призыв автора поддержать в данном конфликте последнюю сопровождается обоснованием «*Warum sollten wir uns dafür einsetzen? Die Antwort ist so einfach: Sind wir nicht alle Menschen? Haben wir nicht alle ein freies Leben verdient? Sollten wir uns nicht verpflichtet fühlen, den Schwächeren zu helfen?!*» (Т.е.: мы должны поддержать петицию, потому что мы все люди, все заслуживают свободную жизнь и должны помогать слабым; пример также иллюстрирует логический прием –использование для доказательства своего тезиса логически не связанных с ним аргументов) [21]. «Аргумент к верности» означает, что автор вместо фактов указывают на традицию, привязанность / уважению к чему-либо / кому-либо. Например: *Und wer nicht in einer Diktatur sein möchte, der hilft mit die AfD zu verbieten* (верность демократии, неприятие диктатуры, отсылка к прошлому) [23]. Использование «аргумента к выгоде» выражается в отказе от долгосрочной перспективы, доминировании представления частных последствий и выгод. Например, в петиции «Schadenersatz für Unternehmen bei Demos von Klimaschützer» автор выступает против экологического движения, демонстраций борцов за экологию, потому что это наносит вред предприятиям; апеллирует к истории (Argumentum ad antiquitatem / аргумент к древности), указывая на то, что именно автомобильная, оборонная промышленность, маши-

ностроение и металлургия позволили возродить страну после Второй мировой войны (о чем забыли «экоактивисты», нанося ущерб своими демонстрациями) [24]. Частотность недолжного представления фактов в качестве причины блокирования петиций на оР также указывает на релевантность для данных практик «аргумента к невежеству» (использование неосведомленности массового адресата, игра на ней с целью убеждения или внушения не обосновываемых объективно; см. выше).

Заключение

Онлайн-петиции – проактивно-реактивные коммуникативные практики, реализующие дискурсивное конструирование проблемы и гражданскую партиципацию по ее решению, возможности оптимизации обратной связи и нового, более мягкого менеджмента конфликтных ситуаций. Петиционная платформа выполняет функцию медиации, способствует конструктивизации конфликтной ситуации, объективирует институализированность протестной коммуникации как предпосылку разрешимости конфликта. Предъявляемые платформой требования к публикуемым инициативам, в целом, соблюдаются авторами петиций (доля заблокированных петиций от общего числа – 0,67%). Наибольшее количество неудовлетворяющих требованиям инициатив характеризуют уровни адресации «государство» и «федеральная земля»; тематические области «права человека», «безопасность», «семья», «социальная сфера». Наиболее частотные причины блокировки петиций – ложная фактическая аргументация, отсутствие должных ссылок на достоверные источники, манипулирование фактами; оскорбительный, дискриминирующий характер; субъективные унижающие, спекулятивные или обобщенные суждения.

Онлайн-петиции сочетают в себе черты жесткой и мягкой стратегий разрешения конфликта, стратегии затяжных переговоров. Для характеристики удовлетворительности коммуникации граждан и власти релевантно обращение к постулатам Гарвардской школы конфликтологии – концепции принципиальных переговоров Р. Фишера и У. Юрии.

Онлайн-петиции (блокированные и размещенные на платформе) *характеризуются* частичным несоблюдением постулатов: а) «отде-

ление людей от проблемы» (имеет место перенос негативной оценки с ситуации на оппонента – субъекта власти и ее сторонников; критика власти используется как инструмент солидаризации и способ снабжения ситуации «индексом угрозы»); б) «ориентированность на интересы, а не позиции» (не представлены интересы / аргументы / мнения целевого адресата – власти; при предъявлении оценок адресанта акцентируется его позиция; субъективность автора – частая причина блокирования петиций; дефицит указания на совпадающие интересы граждан и власти); в) «объективность критериев» (не представляются доводы всех сторон; периферийный характер апелляции к авторитету; желательное расширение спектра аргументов); *отличаются* нерелевантностью постулата «предъявление альтернативных возможностей» ввиду жанровой специфики данной протестной практики; *демонстрируют* случаи использования адресантами «запрещенных аргументов» («недозволенное рассуждение», «аргумент к состраданию», «логические уловки», «аргумент к верности», «аргумент к выгоде», «аргумент к древности», «аргумента к невежеству»). Требования и правила платформы выступают сдерживающим фактором.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00193 [The reported study was funded by RFBR, project number 20-012-00193].

Список литературы

1. Андреев В.И. Деловая риторика. М.: Народное образование, 1995. 208 с.
2. Бараш Р.Э., Антоновский А.Ю. Системно-коммуникативное исследование радикальных движений, или как возможна научная теория протеста // *Философский журнал*. 2018. Т. 11. № 2. С. 91-105. DOI: 10.21146/2072-0726-2018-11-2-91-105.
3. Козер Л.А. Завершение конфликта: публицистика. Москва: Директ-Медиа, 2007. 23 с. ISBN 978-5-94865-933-6.
4. Мэдсен П. Железные аргументы. Победа, даже если ты не прав. СПб: Издательский дом: Питер. 2013. 192 с. ISBN: 978-5-496-00178-6.

5. Ребрина Л.Н. Онлайн-петиции как форма протестной коммуникации в условиях электронной демократии // Мир науки, культуры, образования. 2018. №3(70). С. 478-483.
6. Ребрина Л.Н., Генералова Л.М. Актуализация семантических ролей в протестной коммуникации (на материале немецкоязычных онлайн-петиций) // Научный диалог. 2018. № 9. С. 98-116. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-98-116.
7. Berg J. Political Participation in the Form of Online Petitions: A Comparison of Formal and Informal Petitioning. *International journal of e-politics*, 2017, no 8(1). P. 14-29.
8. Bochel C., Bochel H. 'Reaching in'? The potential for e-petitions in local government in the United Kingdom. *Information communication & society*, 2017, no 20(5). P. 683-699.
9. Bolmke – Bolmke als Landschaftsschutzgebiet sichern. URL: <https://www.openpetition.de/petition/online/landschaftsschutzgebiet-fuer-die-bolmke-festsetzen> (дата обращения 20.02.2020)
10. Deutsch M., Coleman P.T., Marcus E.C. *The Handbook of Conflict Resolution: Theory and Practice*. San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 2006. 1264 p. ISBN 978-0585221229.
11. Faire Bedingungen – Faire Bedingungen für Praktisches Jahr und Staatsexamina im Medizinstudium in der COVID-19-Pandemie! URL: <https://www.openpetition.de/petition/online/faire-bedingungen-fuer-praktisches-jahr-und-staatsexamina-im-medizinstudium-in-der-covid-19-pandemie/> (дата обращения 20.02.2020)
12. Finger weg – Finger weg von der griechischen Schule Mannheim. URL: <https://www.openpetition.de/petition/online/finger-weg-von-der-griechischen-schule-mannheim.> (дата обращения 20.02.2020)
13. Fisher R., Ury W., Patton B. *Getting to Yes: Negotiating Agreement Without Giving*, 2011. New York: Penguin Books. ISBN 9780143118756.
14. Gutes Schulessen – Gutes Schulessen für Hamburger Kinder sichern! URL: <https://www.openpetition.de/petition/online/gutes-schulessen-fuer-hamburger-kinder-sichern> (дата обращения 22.02.2020)
15. Jungherr A., Jürgens P. E-Petitionen in Deutschland: Zwischen niedrigschwelligem Partizipationsangebot und quasi-plebiszitärer Nutzung. *Zeitschrift für Parlamentsfragen*, 2011, no 1. P. 521-534.

16. Kein Erstaufnahmelager – Kein zentrales Erstaufnahmelager: Für eine menschenwürdigere Unterbringung Geflüchteter. URL: https://www.openpetition.de/petition/online/kein-zentrales-erstaufnahmelager-fuer-eine-menschenwuerdigere-unterbringung-gefluechteter?language=ru_RU.utf8 (дата обращения 20.02.2020)
17. Keine Asylanten – Keine Asylanten in Altendorf!! URL: <https://www.openpetition.de/?seite=4&status=gesperrt> (дата обращения 22.02.2020)
18. Keine Hochhäuser – «Keine Hochhäuser am Burhaver Deich». URL: <https://www.openpetition.de/petition/online/keine-hochhaeuser-am-burhaver-deich#petition-main> (дата обращения 10.03.2020)
19. Lee C.-P., Chen D.-Y., Huang T.-Y. The Interplay Between Digital and Political Divides: The Case of e-Petitioning in Taiwan. *Social science computer review*, 2014, no 32(1). P. 37-55.
20. Luna-Reyes L.F. Opportunities and challenges for digital governance in a world of digital participation. *Information polity*, 2017, no 22. 2-3. P. 197-205.
21. Öffnet eure Augen – Öffnet eure Augen, statt um Burkas, kümmert euch um Palästina! URL: <https://www.openpetition.de/petition/online/politik-oeffnet-eure-augen-statt-um-burkas-kuemmert-euch-um-palaestina> (дата обращения 10.03.2020)
22. Oniszcuk Z. Mediatisation of Politics and Politicisation of the Media. Two Dimensions of the Relationship. *Studiów Medioznawczych*, 2011, no 4(47). P. 1-15.
23. Parteiverbot – AfD Parteiverbot im Bundestag. URL: <https://www.openpetition.de/petition/online/afd-partieverbot-im-bundestag> (дата обращения 10.03.2020).
24. Schadenersatz – Schadenersatz für Unternehmen bei Demos von Klimaschützer. URL: <https://www.openpetition.de/petition/online/schadenersatz-fuer-unternehmen-bei-demos-von-klimaschuetzer> (дата обращения 10.03.2020).
25. Simmel G. *Soziologie. Untersuchungen. Über die Formen der Vergesellschaftung*. Gesamtausgabe, Bd. 11. Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1992. 782 S.
26. Steuerfreiheit – Steuerfreiheit für Rentner. URL: <https://www.openpetition.de/petition/online/steuerfreiheit-fuer-rentner-2> (дата обращения 10.03.2020).

References

1. Andreev V.I. *Delovaya ritorika* [Business rhetoric]. Moscow: Narodnoe obrazovanie, 1995. 208 p.
2. Barash R.E., Antonovskiy A.Yu. Sistemno-kommunikativnoye issledovaniye radikalnykh dvizheniy, ili kak vozmozhna nauchnaya teoriya protesta [System-communicative research of social movements]. *Filosofskiy zhurnal*, 2018. 11 (2). P. 91-105. DOI: 10.21146/2072-0726-2018-11-2-91-105.
3. Coser L.A. *Zavershenie konflikta: publicistika* [Ending Conflict: Journalism]. Moscow: Lirect-Media, 2007. 23 p. ISBN 978-5-94865-933-6.
4. Madsen P. *Zhelezny`e argumenty`*. *Pobeda, dazhe esli ty` ne prav* [How to win an argument (Even when you're wrong)]. St. Petersburg, Piter. 2013. 192 p. ISBN: 978-5-496-00178-6.
5. Rebrina L.N. Onlayn-petitsii kak forma protestnoy kommunikatsii v usloviyakh elektronnoy demokratii [Online-petitions as a form of protest communication in the context of electronic democracy]. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [World of science, culture, education]. 2018. 3(70). P. 478-483.
6. Rebrina L.N., Generalova L.M. Aktualizaciya semanticheskix rolej v protestnoj kommunikacii (na materiale nemeckoyazy`chny`x onlayn-peticij) [Actualization of semantic roles in protest communication (on the material of German online petitions)]. *Nauchnyy dialog*, 2018, no 9. P. 98-116. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-98-116.
7. Berg J. Political Participation in the Form of Online Petitions: A Comparison of Formal and Informal Petitioning. *International journal of e-politics*, 2017, no 8(1). P. 14-29.
8. Bochel C., Bochel H. 'Reaching in'? The potential for e-petitions in local government in the United Kingdom. *Information communication & society*, 2017, no 20(5). P. 683-699.
9. Bolmke – Bolmke als Landschaftsschutzgebiet sichern. URL: <https://www.openpetition.de/petition/online/landschaftsschutzgebiet-fuer-die-bolmke-festsetzen>.
10. Deutsch M., Coleman P.T., Marcus E.C. *The Handbook of Conflict Resolution: Theory and Practice*. San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 2006. 1264 p. ISBN 978-0585221229.

11. Faire Bedingungen – Faire Bedingungen für Praktisches Jahr und Staatsexamina im Medizinstudium in der COVID-19-Pandemie! URL: <https://www.openpetition.de/petition/online/faire-bedingungen-fuer-praktisches-jahr-und-staatsexamina-im-medizinstudium-in-der-covid-19-pandemie/>
12. Finger weg – Finger weg von der griechischen Schule Mannheim. URL: <https://www.openpetition.de/petition/online/finger-weg-von-der-griechischen-schule-mannheim>.
13. Fisher R., Ury W., Patton B. *Getting to Yes: Negotiating Agreement Without Giving*, 2011. New York: Penguin Books. ISBN 9780143118756.
14. Gutes Schulessen – Gutes Schulessen für Hamburger Kinder sichern! URL: <https://www.openpetition.de/petition/online/gutes-schulessen-fuer-hamburger-kinder-sichern>.
15. Jungherr A., Jürgens P. E-Petitionen in Deutschland: Zwischen niedrigschwelligem Partizipationsangebot und quasi-plebiszitärer Nutzung. *Zeitschrift für Parlamentsfragen*, 2011, no 1. P. 521-534.
16. Kein Erstaufnahmelager – Kein zentrales Erstaufnahmelager: Für eine menschenwürdigere Unterbringung Geflüchteter. URL: https://www.openpetition.de/petition/online/kein-zentrales-erstaufnahmelager-fuer-eine-menschenwuerdigere-unterbringung-gefluechteter?language=ru_RU.utf8.
17. Keine Asylanten – Keine Asylanten in Altendorf!! URL: <https://www.openpetition.de/?seite=4&status=gesperrt>.
18. Keine Hochhäuser – «Keine Hochhäuser am Burhaver Deich». URL: <https://www.openpetition.de/petition/online/keine-hochhaeuser-am-burhaver-deich#petition-main>.
19. Lee C.-P., Chen D.-Y., Huang T.-Y. The Interplay Between Digital and Political Divides: The Case of e-Petitioning in Taiwan. *Social science computer review*, 2014, no 32(1). P. 37-55.
20. Luna-Reyes L.F. Opportunities and challenges for digital governance in a world of digital participation. *Information polity*, 2017, no 22. 2-3. P. 197-205.
21. Öffnet eure Augen – Öffnet eure Augen, statt um Burkas, kümmert euch um Palästina! URL: <https://www.openpetition.de/petition/online/politik-oeffnet-eure-augen-statt-um-burkas-kuemmert-euch-um-palaestina>.

22. Oniszczyk Z. Mediatisation of Politics and Politicisation of the Media. Two Dimensions of the Relationship. *Studiów Medioznawczych*, 2011, no 4(47). P. 1-15.
23. Parteiverbot – AfD Parteiverbot im Bundestag. URL: <https://www.openpetition.de/petition/online/afd-parteiverbot-im-bundestag>.
24. Schadenersatz – Schadenersatz für Unternehmen bei Demos von Klimaschützer. URL: <https://www.openpetition.de/petition/online/schadenersatz-fuer-unternehmen-bei-demos-von-klimaschuetzer>.
25. Simmel G. Soziologie. Untersuchungen. Über die Formen der Vergesellschaftung. Gesamtausgabe, Bd. 11. Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1992. 782 S.
26. Steuerfreiheit – Steuerfreiheit für Rentner. URL: <https://www.openpetition.de/petition/online/steuerfreiheit-fuer-rentner-2>.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Ребрина Лариса Николаевна, ведущий научный сотрудник, профессор кафедры германской и романской филологии, доктор филологических наук
*Волгоградский государственный медицинский университет
пр. Университетский, 100, г. Волгоград, Волгоградская область, 400062, Российская Федерация*
Reblora@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Rebrina Larisa Nikolayevna, Leading Scientific Worker, Professor, Department of German and Roman Philology, Doctor of Philology
*Volgograd State University
100, Universitetskiy Prospekt, Volgograd, 400062, Russian Federation*
LNrebrina@volsu.ru
ORCID: 0000-0003-0512-980X
SPIN-code: 3971-1615
ResearcherID: G-6420-2015
Scopus Author ID: 56241972800